

История Соловков — Соловецкого архипелага, расположенного в Белом море, полна загадок, неразрешимых, неисследованных до сих пор. И загадки эти настолько ошеломляющи, что лично меня потрясает и глубина их, и то, почему при столь открытой, вызывающей доступности к самому существованию этих тайн, никто до сих пор не разгадал и не раскрыл их. А ведь даже незначительное реальное проникновение в сущность этих загадок может принести колоссальные, мировые научные открытия, поменять давно установившиеся концептуальные подходы к истории целых народов.

Был в моей жизни маленький период в середине 80-х годов, когда уважаемый мною тогдашний руководитель Ленинградской студии документальных фильмов Виталий Познин с учётом моего беломорского происхождения обратился ко мне с просьбой написать сценарий о современных Соловках. Я с большой охотой взялся за хорошее и нужное дело, залез в справочники, уже опубликованные архивные и исторические данные, и написал его. Он был одобрен и принят к производству редколлегией киностудии. Уже тогда, прорабатывая накопленный в процессе работы над сценарием материал, я осознал: он бесконечен, мои попытки закончить то простенькое, необходимое для маленького фильма исследование о первоисточках Соловков, об их возникновении и раз-

вигии не приводят к логичному завершению. Всё время всплывало что-то новое, и это новое уходило вглубь... И то, что скрыто в глубине, представляло тайну из тайн...

Скажу честно, я и теперь недостаточно всё понял и открыл, тем более, что для такой исследовательской работы

у меня совсем не было времени. Надо быть молодым и крайне дошным, надо вникнуть в интересную, но труднодоступную историю, с нуля разобраться во множестве очевидных, но до сей поры совсем неизученных фактов и явлений. И надо быть готовым к научной неудаче, потому как в данном случае удача означает открытие всемирного масштаба. А такие открытия даются людям совсем-совсем нечасто. Я бы и занялся этим, ведь в жизни моей случались уже исторические открытия... У меня бы, наверное, получилось. Но я уже не молод, и мне надо успеть ещё многое сказать людям. То, что обязательно надо сказать.

В самом начале своего исторического эссе хотелось бы повести разговор об уникальности Соловков, о том, почему этот монастырский комплекс столь разительно отличается от других гнёзд русского православия. Я не знаю других случаев, когда в условиях непосредственной близости с Северным Полярным кругом русский монастырь достиг бы столь оглушительных результатов, став практически автономным хозяйством, достигнув полного самообеспечения, полноправно заслужив честь быть оплотом Российского государства и Православной церкви на Севере страны. К слову сказать, глядя на результаты подвижничества монахов в тяжелейших условиях, приходится только удивляться бесплодности стараний большевиков, пришедших к власти в нашей стране в 1917 году. В своих потугах построения бесклассового общества, где все люди стали бы равны, и не было бы ни богатых, ни бедных, они зашли слишком далеко: уничтожили в классовой борьбе сотни тысяч своих граждан, перевернули весь мир... Из-за их авантюр полыхнул пожар Второй мировой войны, в котором сгорели десятки миллионов людей планеты. Посмотрели бы они на опыт трудовых подвигов соловецких монахов, построивших в своём монастыре реальное бесклассовое общество, где все люди были братья, где все были равны в своём достатке, где все

радостно трудились на общее благо... Где уже был построен тот самый пресловутый реальный социализм. Да взяли бы с них пример. И тогда не нужно было бы придумывать классовую борьбу, ставить к стенке миллионы...

Русские монахи пришли и обосновались на Соловецком архипелаге в XV веке, когда в 1429 году два православных инокa Герман и Савватий построили свою келью на Большом Соловецком острове. К ним постепенно присоединялись другие монахи. Так начиналась иноческая жизнь на острове. В 1434 году сюда прибыл ещё один монах — Зосима, который вместе с Германом начал обустройство кельи в другом месте — на берегу бухты Благополучия. Именно здесь впоследствии вырастет поныне действующий Свято-Преображенский Соловецкий ставропигиальный² мужской монастырь. Обитель довольно быстро обживалась и за прошедшие четыре с половиной века своего существования превратилась в один из крупнейших и богатейших российских монастырей, стала надёжной защитницей северных рубежей страны.

Соловецкие монахи сумели организовать своё хозяйство так, что оно до сих пор считается образцовым. Они научились выпаривать соль из морской воды. Это производство достигло столь большого масштаба, что Соловецкий монастырь развернул торговлю солью по всей России. С учётом того, что на тот период в стране повсюду ощущалась нехватка соли и повсеместно происходили так называемые «соляные бунты», соловецкая соль продавалась весьма широко, по хорошим ценам, и монастырь значительно обогатился на этом товаре. Монастырские умельцы придумали свой метод обогрева огромных помещений обители. Всё тепло шло от одной печи. Оно проходило по системе керамических продушин, замурованных в стены зданий, и надёжно обогревало помещения. Это же тепло по-

² Ставропи́гия — статус, присваиваемый православным монастырям, лаврам и братствам, а также соборам и духовным школам, делающий их независимыми от местной епархиальной власти и подчинёнными непосредственно патриарху или синоду. Буквальный перевод «водружение креста» указывает, что в ставропигиальных монастырях крест водружался патриархами собственноручно. Ставропигиальный статус является самым высоким. *Прим. ред.*

давалось в трубы, проходящие под парниковым хозяйством монастыря, что позволяло монахам выращивать в суровых северных условиях экзотические фрукты и овощи: арбузы, дыни, огурцы, клубнику... Такое «чудо из чудес» приводило в восторг жителей поморских селений, на соловецкие планта-

ции специально приезжали ротозеи из городов и деревень, чтобы поглазеть на невиданные доселе чудеса.

В российском рыбоводном хозяйстве лишь сравнительно недавно начали в массовом порядке практиковать сооружение садков для промыслового разведения и откорма рыбы. В Соловецком монастыре искусственным разведением рыбы стали заниматься ещё в XVIII веке. Выращенная рыба шла для обеспечения монахов продовольствием в непостные дни, а также и в засоленном виде — в открытую продажу среди обывателей близлежащих населённых пунктов, расположенных на морском побережье. Для создания условий нормальной навигации в акваториях портов соловецкого архипелага местные гавани были оборудованы всем необходимым: причальными стенками, маячным хозяйством (все-го действовало 18 маяков), функционировала лоцманская служба для проводки судов в портовых узкостях, постоянно проводились дноуглубительные работы.

Между многочисленными озёрами Большого Соловецкого острова была оборудована канальная система, все озёра связаны между собой искусственными протоками — каналами. Все они прорыты монахами и углублены для поездок на лодках на дальние озёра для хозяйственных нужд (сенокосных работ, заготовок дров, брёвен, перевозок рыболовных снастей, рыбы, монастырского скота и т. д.). Берега этих сооружений укреплены каменными кладками.

Это удивительно, однако монахи устроили на Большом Соловецком острове даже железную дорогу. Она связывала центральные монастырские здания с торфяными карьерами. Этого материала, как топлива, требовалось много для отопления помещений, так как длинные, холодные зимы опустошали запасы дров, и, в конце концов, стала возникать нехватка лесных запасов архипелага. Торф — удачная замена древесины.

В целом надо засвидетельствовать: Соловецкий монастырь, удалённый от Большой земли широкими водными пространствами, сумел создать целую систему производств — абсолютно автономный от Большой земли хозяйственный комплекс, обеспечивающий всех его обитателей необходимыми для жизни предметами и продуктами.

В 1911 году начала действовать построенная монахами первая во всём крае гидроэлектростанция, наладившая подачу электрической энергии во все монастырские структуры. Был создан собственный замкнутый цикл обеспечения монахов и многочисленных трудников³ чёрной и белой мукой, что позволяло выпекать хлебные и кулинарные изделия. Излишки этой продукции уходили на продажу в поморские регионы. Жито (ячмень) и даже в небольшом количестве пшеницу монастырь выращивал на собственных угодьях Соловецкого архипелага и в поморских подворьях на отвоёванных у леса и болот площадях. Зерно поставлялось на монастырскую водяную мельницу, там перемальвалось и сортировалось. Часть продукции поступала на квасной завод для производства безалкогольных напитков. Главное хлебное производство осуществлялось на нескольких хлебопекарнях архипелага.

Весьма и весьма широко в монастыре была поставлена рыбодобыча и рыбопереработка. Для этих целей и на самом архипелаге, и на беломорском побережье обитель издавна получила у государства в вечное пользование наиболее перспективные участки, где ловила сёмгу, сельдь, треску, пинагора, навагу, сайку, камбалу... Места лова рыбы назывались тонями, на них «сидели», то есть рыбачили, монахи и трудники из рыбаков-поморов. Там же, на морском берегу и на побережье архипелага, действовали рыбные заводы, где перерабатывалась, солилась и коптилась пойманная на тонях рыба. Соловецкие монахи занимались не только ловлей, но и разведением рыбы новых пород. Так, выведенная ими так называемая «соловецкая сельдь» до сих пор является гордостью поморского края, уникальной по своим вкусовым качествам рыбой: она жирнее, крупнее и вкуснее обычной беломорской сельди.

Кроме всего этого, Соловецкий монастырь создал все необходимые для обитания в нём инфраструктурные производства, где изготавливались лодки (карбасы), небольшие суда, действовали

³ Трудничество — это особый вид паломничества, когда человек не только молится, но и работает в монастыре наравне с насельниками бесплатно. *Прим. ред.*

скорняжные, сапожные и обувные мастерские, там шили монашеские одеяния и гражданскую одежду, работала типография, фотомастерская, в монастырском издательстве готовились к изданию книги, брошюры, открытки. Безостановочно трудилось лесопильное и деревоперерабатываю-

щее производство, где изготавливались для своих нужд и на продажу деревянный брус различного формата, доски всех параметров, рейки, косяки... Всего действовало шесть различных заводов, которые обеспечивали иноков и трудников всем необходимым для нормальной жизни.

Давайте теперь подытожим первую, только что раскрытую часть очерка, в которой я напомнил вам о славных делах наших предков — монахов, издревле обитающих в Соловецком монастыре, и затронем уже заявленную мной тему, которая почему-то никем до сих пор толком не раскрыта и которая, как я уже сказал, давно меня волнует. Лишь коснёмся её, потому как для полноценного исследования требуется целая уйма знаний о глубинной истории нынешнего Русского Севера. Дело в том, что на Соловках живёт теперь полузабытая, но более древняя, чем та, которую мы обрисовали, таинственная история, помнить о которой просто необходимо. История, уходящая на тысячелетия вглубь времён, и которая напрямую касается Соловков.

Боюсь, что среди современных исследователей вряд ли найдётся хотя бы один, кто проник реально глубоко и детально в ту далёкую эпоху. Насколько я понимаю, результаты проведённых в последние десятилетия исследований, к сожалению, разноречивы, чёткой доказательной картины давно прошедших здесь исторических событий, обрисовки явно существовавшей в этом регионе, но не изученной цивилизации, до сих пор не имеется. Простой пример: наверное, каждому гражданину России известны доступные всем артефакты, находящиеся прямо на поверхности территории Соловков. На островах у всех на глазах лежат так называемые «древние лабиринты» (всего их около пятидесяти), выложенные из крупных камней извилистые конфигурации идеальной формы, действительно напоминающие таинственные лабиринты. Все соглашаются с тем, что возраст этих загадоч-

ных рукотворных изделий составляет тысячи лет, но до сих пор ни один из учёных не ответил на вопрос: что же означает их извилистое строение? Что обозначает сама их странная, запутанная конструкция? Некоторые утверждают: это каменная выкладка на земле для устройства культовых шаманских обрядов. Правда, сами шаманы это не подтверждают. Другие говорят: лабиринты служат для связи с загробным миром, третьи рассказывают, что с помощью лабиринтов раньше обучали начинающих рыбаков, показывали, как рыба в воде прячется от человека и как её надо ловить. Слышал я даже — с их помощью древних людей обучали танцам. И так далее. Последние доводы и впрямь не выдерживают никакой критики.

И очень важно понять: кто, какие люди, какая эпоха соорудила на соловецкой земле эти таинственные, обложенные камнем, фигуры? Некоторые исследователи говорят: это сделали древние лопари — саамы. Если бы авторами их были саамы, действительно когда-то жившие на Соловецких островах, то они давно бы помогли разгадать эту загадку, потому что саамы — давние наши добрые соседи, они и сейчас живут рядом с русскими на Кольском полуострове, в Карелии и в других местах. Но никаких лабиринтов там не строят. Выходит, что не саамы-лопари строили лабиринты, а какой-то другой, более древний народ, который здесь обитал. При этом я не хотел бы кого-то упрекать в таком положении дел. Вероятно, современным учёным что-то объективно мешает. Просто обозначим вопросы, на которые надо бы, с моей точки зрения, отыскать ответы. И будем надеяться, что когда-нибудь найдётся славный, объективный и честный историк, который во мгле минувших веков отыщет то, что я — современный писатель — не смог найти во времена нынешние.

Собственно говоря, вопросы мои вот такие.

Подойдите поближе к крепостной стене Соловецкого монастыря. Вглядитесь в неё, дотроньтесь до камней, из которых она сооружена. Пройдитесь вдоль всей стены, вокруг монастырских построек. Внимательно рассмотрите кладку. Не надо обладать чрезвычайно острым исследовательским умом, чтобы разглядеть совершенно явное несоответствие между человеческими возможностями и размерами множества гранитных валунов, из которых состоит крепостная стена. Даже на глаз видно: людям поднять такие громадины на серьёзную высоту без подъёмных кранов совершенно невозможно. Тем более, по мнению специалистов, многократно обнародованному во множестве источников, вес каждого

из таких «камушков» составляет около восьми-девяти тонн.

Напомним сами себе — никаких столь мощных ручных подъёмных механизмов в XVI веке (1582–1594), когда, по официальным данным, сооружалась эта стена под руководством мастера из села Нёноксы Трифона Кологривова,

на русском Севере не существовало. Тем более, на далёком острове, куда эти механизмы надо было бы как-то доставить. Чтобы вручную поднять, установить и закрепить эти махины на крепостной стене, потребовались бы сотни людей, а их, во-первых, столько просто не было в наличии тогда около монастыря, во-вторых, как бы они такой людской массой чисто технически — столько рук одновременно — поднимали эти камни? Сколько бы народу погибло при этом? Честно говоря, задача не только очень непростая, но и, как мне представляется, невероятная для исполнения. Русская цивилизация на тот период просто-напросто не владела техническими приёмами для производства столь сложных технических работ.

Тема эта далеко не новая: среди учёных и людей, интересующихся историей, многие годы имеет место устойчивая теория, согласно которой тысячелетия назад на Севере нашей страны существовала высокоразвитая цивилизация под названием Гиперборея (другое название — Арктида) — сестра другого, более южного государства — Атлантиды. Обе эти давно погасшие цивилизации существовали в одно время и были широко и глубоко описаны в древнегреческих и древнеримских апокрифах. Древнегреческий философ и историк Плутарх писал о Гиперборее: «Там живёт счастливый народ». Соловецкий архипелаг в соответствии с данной теорией был частью Гипербореи. Основание крепостной стены Соловецкого монастыря — её творение. Одним из подтверждений этого является то, что, согласно проведённым исследованиям, возраст древнего мха, покрывающего валуны в основании крепостной стены, составляет три-четыре тысячи лет. Откуда бы взяться столь древним растениям на камнях, установленных, согласно официальной истории, так недавно? Похоже, что первый отряд стрельцов из 18 человек, прибывший сюда в 1578 году для оборудования крепости под руководством воеводы Михаила Озерова, основную валунную крепость не строил, потому как она уже стояла,

а поднастраивал, возводил кирпичную кладку над гранитным основанием, уже выстроенным кем-то тысячи лет назад, увеличивал высоту крепостной стены, делал бойницы, обкладывал кирпичом и камнем пороховые погреба, хозяйственные и военные помещения... Трифон Кологривов совершил большое и нужное дело — завершил и оформил надлежащим образом строительство боевой соловецкой крепости. Такой она дошла до нашего времени — как совместное грандиозное сооружение двух различных эпох.

Теперь я постараюсь подкрепить сказанное описанием вполне реальных событий, имевших место совсем в недавние времена и всколыхнувших весь цивилизованный мир начала XX века. При этом отмечу, что упомянутые в дальнейшем рассказе острова в Белом море — Русский Кузов и Немецкий Кузов — соседние с Соловецким архипелагом.

Уже известный к тому времени поэт Николай Гумилёв обратил своё внимание на близкий, даже по чисто географическому расположению, Север, на Кольский полуостров и лежащие в Белом море острова. Именно эти земли, согласно доарийским и древнеарийским верованиям, были частью прародины ариев — легендарного государства Гипербореи. В этих местах высилась гора (или скала), считавшаяся центральной точкой мира. Здесь в соответствии с древними преданиями находился так называемый Бел-горюч камень или Алатырь-камень, который располагался на сказочном острове Буяне (ныне известном как Немецкий Кузов, неподалёку от города Кемь) в Белом море. Кстати, именно к этой «Скале на берегу океана» был сорок лет прикован мифический Прометей, воспетый Эсхилом. А древний пророк Нострадамус писал: «Север — это особое место для встречи иных миров». Отсюда до Соловков всего лишь около двадцати километров. К тем стародавним временам относится и легенда о так называемой «Каменной» или «Голубиной» книге. Этот «фолиант» на самом деле представлял собой рунические знаки гиперборейского происхождения, вытесанные в скалах на берегу Белого моря, шириной до 80 метров. Но в 1962 году текст был затоплен при строительстве Беломорской ГЭС. Этот артефакт наблюдал, описал и показал царю Николай Гумилёв.

В чём же заключается тайна этой «книги»? По мнению историков она не только содержала изначальное ученье о мироздании, но и раскрывала загадку эликсира вечной жизни, некие прикладные технологии, способные вывести цивилизацию на новый уровень развития. А ещё «Каменная книга» стала первоисточником

для мифов и легенд чуть ли не всех народов мира, всех древнейших знаний и религий.

Ещё один сенсационный, казалось бы, навсегда утраченный артефакт нашёл в 1904 году Николай Гумилёв во время путешествия на скалистые острова Белого моря — гробницу гиперборейской царицы. Он после возвращения из первой экспедиции немедленно добился аудиенции у сановного соседа по Царскому Селу — Николая II. Поразительно, но, выслушав доклад восемнадцатилетнего юноши, самодержец Российский распорядился немедля выделить из казны определённые средства для продолжения изысканий. Экспедиция под руководством Гумилёва снова отправляется на Север — на острова Кузовского архипелага Белого моря. Следуя информации, почерпнутой из расшифрованной им «Каменной книги», юный исследователь приступает к поискам легендарных свидетельств давней эпохи, гробницы «королевы Моб».

Гумилёв вспоминал: «Для раскопок мы выбрали каменную пирамиду на острове, который носит название Русский Кузов, к сожалению, пирамида оказалась пустой, и мы уже собирались закончить работу на острове, когда я попросил рабочих, ни на что особенно не рассчитывая, разобрать небольшую пирамиду, которая находилась метрах в десяти от первой, — докладывал государю Гумилёв. — Там, к моей невероятной радости, оказались плотно подогнанные друг к другу камни. Уже на следующий день мы сумели вскрыть это захоронение, сделанное в форме склепа. Викинги не хоронили своих умерших и не строили каменные усыпальницы, на основании чего я сделал вывод, что это захоронение относится к более древней цивилизации. В могиле был скелет женщины, никаких предметов, кроме одного-единственного. Около черепа женщины находился золотой гребень удивительной работы, наверху которого девушка в облегающей тунике сидела на спинах двух несущих её дельфинов».

К слову, необходимо отметить, что найденное ювелирное изделие было изготовлено из золота 1000-й пробы, которое, согласно переводу Гумилёвым «Голубиной книги», было выполнено в Гиперборее. По мнению специалистов, золота такой пробы в природе или вообще не существует, или появляется крайне редко. Существует достоверное предание: следуя «настойчивой просьбе» государя, Николай Гумилёв продал найденный им артефакт, названный «Гиперборейским гребнем», великому князю Сергею Михайловичу, который в то время был уже фактическим супругом балерины Матильды Кшесинской. А тот, в свою очередь, от имени

Николая II преподнёс его балерине... Впоследствии следы этой археологической ценности были утеряны. Возможно, гребень был спрятан самой Матильдой Кшесинской в её тайнике, следы которого по прошествии многих лет утрачены. Именно о такой версии свидетельствуют многие исторические источники.

Нельзя сказать, что современные учёные не проявляют внимания к такому яркому историческому феномену, как северное чудо из чудес — потерявшаяся в веках страна Гиперборея. Время от времени и в район Белого моря, и в Карелию едут научные экспедиции с задачей обнаружить следы этой цивилизации. Есть определённые результаты. Так, группы учёных не прекращают попытки разгадать тайны многих артефактов, которые обнаруживаются в районе озера Сейдозера, расположенного в середине Кольского полуострова. Принято считать, что этот район — один из средоточий гиперборейской культуры. В научном мире широко известен такой факт: ещё в 1922 году там побывала научная экспедиция под руководством геолога и географа А.В. Барченко, которая якобы обнаружила прямые доказательства следов этой культуры. Например, до нас дошли некоторые из них: мощёная тяжеловесным гранитом широкая дорога, связывающая Седозеро с Ловозером, крупным озером Кольского полуострова; пирамиды из камней; барельефное изображение мужчины на отвесной скале над озером размером 70 метров в высоту. Понятно при этом, что мощёную гранитную дорогу вряд ли выполнили саамы. Их главная забота — оленеводство, они всегда живут и передвигаются со стадом, а крупными, дорогостоящими проектами, как правило, не занимаются. Говоря так, ни в коем случае не хочу хоть как-то ущемить славный и трудолюбивый саамский народ, потому как я сам родился и вырос на берегу Белого моря, где извечно проживали лопари-саамы. Говорю лишь о традиции.

Экспедиция также обнаружила в гранитных скалах вход в подземелье, однако не смогла проникнуть внутрь его, потому что всех участников экспедиции сковал сильный необъяснимый страх. Все участники экспедиции Барченко и он сам были затем расстреляны, поэтому данные о других обнаруженных артефактах не сохранились. Или находятся в неких закрытых спецхранилищах. Естественно: научный мир с тех пор будоражила просочившаяся информация о сокрытых тайнах карельского Сейдозера.

В наше время предпринимаются попытки раскрыть эти тайны. Одна из наиболее продвинувшихся в исследованиях экспедиций — неоднократно выезжавшая в район озера группа учё-

